

Вклад Макаренко в социальную психологию

Более 40 лет наследие А.С. Макаренко принято трактовать как педагогическое. Только к 1990-м годам в России начали более широко воспринимать его наследие без узко педагогических штампов и установок. Свидетельством международного признания наследия Макаренко является то, что его имя названо ЮНЕСКО в числе педагогов, определивших стиль психолого-педагогического мышления в XX в. – наряду с Дж. Дьюи, М. Монтессори и Г. Кершенштайнером.

Смыслом образования и воспитания принято считать формирование «социально вменяемой личности», ее успешную адаптацию и социализацию в обществе. Безусловно, качество воспитания и образования зависит от социальной ситуации в конкретное историческое время.

Социальную ситуацию в тот исторический период, когда жили Макаренко и его воспитанники, характеризовал ряд негативных явлений. Это, прежде всего, последствия Гражданской войны – большое количество беспризорников, сирот; засуха и голод; крайне тяжелое экономическое положение; психологический разрыв между ценностями и установками поколений. Крестьяне из окружающих макаренковские колонии деревень не отличались высокой культурой: постоянные пьяные драки и распри, хаос и смута – все это являлось прямым следствием разрушений старой идеологии (веры в монархию, Бога) при отсутствии сформированной новой; а самое главное, для того периода характерна крайне низкая ценность человеческой жизни вообще и детской в частности.

Таким образом, социально-психологическая ситуация в тот период в целом была предельно нестабильной, как следствие, психика ребенка не выдерживала, ломалась. Дети рано взрослели, оказывались предоставленными сами себе, у них не существовало сформированных опор, на которые они могли ориентироваться, образцов для подражания. В результате эти ориентиры они были вынуждены находить самостоятельно в своей среде, стихийно; они помогали выжить, но не делали ребенка счастливым.

Таковы были условия, в которых предстояло родиться новой личности.

Здесь отчетливо можно констатировать первую и основную социально-психологическую установку, предложенную А.С. Макаренко. Пожалуй, одним из первых в отечественной психолого-педагогической науке он начал относиться к ребенку не как к низкоресурсному существу, не как к преступнику, т.е. не только не полезному, но и вредному для социума персонажу, а как к маленькому, но человеку, который попал в беду и которому нужна поддержка, маленькая жизнь которого не менее ценна для общества, нежели жизнь взрослого человека.

В основе позиции Макаренко лежит горьковский постулат о ценности человека, его огромном потенциале, реализуемом при условии «как можно большего уважения к человеку, как можно большего требования к нему». А это значит, что в центре психолого-педагогических воздействий, по Макаренко, находится личность, а не коллектив, как принято считать.

Это – пример классического гуманистического подхода в психологии, родоначальником которого был еще Коменский, но который в России не был реализован по отношению к ребенку вплоть до XX века.

В начале 20-х годов XX века Макаренко ставит перед собой вполне конкретные цели – вернуть беспризорникам качества «социально вменяемого» человека.

С неизбежностью перед ним встали вопросы: как это сделать? Какими средствами воспитывать ребенка, имеющего опыт, который зачастую и не снился самому воспитателю? Он обращается к специальной литературе в надежде найти такие психолого-педагогические теории, согласно которым можно выстроить практику воспитания этих детей, и приходит к выводу, что таких теорий нет. Тогда Макаренко, руководствуясь собственными практическими наработками, приступает к формированию системы четких и изначально понятных внешних ориентиров, в которой человек должен воспитываться, которая затем постепенно станет внутренней (интериоризируется). Что это за ориентиры?

1. Макаренко противопоставляет хаосу и смуте времени идеально организованное хозяйство колонии и коммуны. Оранжереи с цветами, теплицы, чистота и ухоженность спален, столовой, служебных помещений, форма воспитанников, ритуалы, четкий ритм всего учреждения дают достаточное основание сказать, что *дисциплина как первый психологический ориентир воспитания – это не просто условие воспитания, а процесс воспитания и его результат.*

Фактический девиз коммун Макаренко: настоящая жизнь начинается с наведения порядка и красоты, и эта переделка – в твоих руках!

2. Макаренко отрицает наличие специфической «дефективной» психики. Отклоняющееся поведение свидетельствует для него о неправильных взаимоотношениях личности с обществом. Отсюда перевоспитание – это не какой-то особый по сравнению с обычным воспитанием процесс, требующий специальной логики. *Преобразовательную активность коллектив* должен направлять даже не на саму личность, а на ее производное – опыт. Воспитание – это целенаправленный процесс формирования социально ценного опыта. Это зарождение новых мотивов поведения, привычек, чувств, отношений с людьми – «ближними» и «дальними».

Таким образом, мы приходим к парадоксальному выводу, что *носителем новых моральных норм в социально-психологическом смысле у Макаренко оказывается группа малолетних правонарушителей*, сумевшая в самые короткие сроки не только восстановить себя до социально ожидаемой нормы, но и подняться до социального творчества.

3. В особой ситуации, когда сама окружающая действительность не имеет смысловых и ценностных ориентиров, на которых возможно воспитывать нового человека, А. Макаренко предлагает в качестве такого ориентира *мечту* с учетом ближних и дальних перспектив, причем позитивно окрашенных и имеющих отклик, эмоциональную опору в каждом дне каждого ребенка. Психологический смысл этого – работа на резерв и ресурс личности (вся отечественная традиционная педагогика традиционно строилась на запрете негативного поведения: здесь – наоборот, о прошлом негативе мы не вспоминаем – о прошлом запрещено говорить, даже старую одежду мы сжигаем).

А.С. Макаренко – противник психологии потребителя, возводящего в абсолют материальные блага и культивирующего простое приспособление человека к существующему порядку вещей. Пафос его общинно-коллективистской педагогики – социальный оптимизм, устремленность в будущее, идея «возвышения человека» в процессе созидания и творчества.

4. Еще одна психологическая интенция в творчестве Макаренко – идея соединения принципа свободы и достоинства личности с представлениями личности о долге по отношению к другим членам общества. Причем Макаренко не только дает обоснование, но и создает в своем вос-

питательном опыте *технологии* соединения свободы и долга, свободы и дисциплины.

Суть этой технологии можно определить посредством современного психологического понятия *ротации*. Воспитание осуществляется через присвоение ребенком социальной роли, которая меняется в зависимости от ситуации. Каждый должен уметь руководить, подчиняться, слушать и выполнять, командовать и принимать решения за всех. Отношения ответственной зависимости – социально-психологическое и этическое-педагогическое открытие Макаренко (в современной социально-психологической терминологии – функционально-ролевое распределение в группе), получившее достойную оценку в современных работах. Для воспитания *равноправных*, а не просто *равностоящих* будущих граждан Макаренко выстраивал сложную структуру зависимостей и подчинений в коллективе. Он намеренно шел по линии все большего переплетения, усложнения отношений ответственной зависимости отдельных уполномоченных коллектива, чтобы функции подчинения и приказа как можно чаще встречались, а ребята упражнялись не в одних и тех же ролях, а в гибком умении как приказывать, так и подчиниться без ущерба для достоинства личности, для предотвращения появления «пожизненных командиров» (пример – завоевание Курежа: роли распределены так, что каждый чувствовал ответственность за других воспитанников и имел при этом общественно значимую социальную цель).

Таким образом, феномен права интерпретируется через переживание, через «эмоцию долга». Нравственный рост воспитанника начинается с *переживания* им хозяйственной заботы, ответственности, *долга и чести*. Согласно этой логике *дисциплина* – результат воспитания. Критерием дисциплинированности является *совесть* («поступок наедине»). Глубокая включенность в общекolleктивную жизнь в виде переживания дает право на ответственность, право на наказание. Традиционное этическое противоречие между долгом и желанием Макаренко разрешает в форме долга и свободы. Основанием долга должны быть *правовые отношения*, установившиеся в обществе и коллективе как его производном.

5. В социально-психологическом наследии Макаренко теоретически наиболее полно отражены структура коллектива, а также стадии (уровни) его развития. Следует иметь в виду, что каждый элемент органи-

зационной структуры в опыте Макаренко был оптимально «приспособлен» для решения конкретных воспитательных задач.

Новаторским решением Макаренко было выделение такой структурной единицы, как *первичный коллектив* (ПК), представляющий собой малую группу численностью от 7 до 15 человек, через которую воспитанник связан с целым (большим) коллективом (на Западе аналогичное открытие сделано Ч. Кули; подобная структурная единица у него носит название *первичной группы*).

Принципы построения ПК – производственный и разновозрастной (реже возрастной) – обеспечивали, во-первых, межличностную совместимость детей, чувство защищенности, во-вторых, многообразие интересов, увлечений, знаний, стремлений, приносимых воспитанниками извне. Такой ПК не исчерпывался интересами школьными, учебными или только производственными, а являлся их особым сплавом. Поэтому каждый ПК в макаренковских учреждениях выражает или способен выражать интересы целого коллектива. Это чрезвычайно ценное изобретение Макаренко, позволяющее практически решать такую фундаментальную задачу, как связь интересов личности с коллективом, а через него – и с обществом в целом.

6. Относительно конфликтных ситуаций Макаренко исходит из того, что не существует раз и навсегда найденного способа урегулирования конфликта. Это всегда *коллизия*. Тем не менее предлагаемая Макаренко «технология» разрешения конфликта содержит несколько принципиальных положений:

- 1) Личность не должна оказаться в катастрофическом положении.
- 2) Педагог имеет право на риск.
- 3) Главное в разрешении конфликта – поиски компромисса.

Макаренко создает коллектив, который позволял проявляться индивидуальности, но без страха перед ней, ценой потери целого. Коллектив колонии и коммуны обеспечивал реальные условия для развития личности, для ее интенсивного культурного роста. Важен вывод Макаренко о том, что максимума своих возможностей – быть *гарантом прав* для каждой личности – коллектив достиг только тогда, когда дисциплина стала фактом жизни. Об осуществлении главной социальной функции коллектива – гармонизации интересов личности и общества – свидетельствует сам факт преодоления отчуждения, антиобщественных девиаций поведения трех

тысяч выпускников колонии им. М. Горького и коммуны им. Ф.Э. Дзержинского.

Таким образом, коллектив выступает не как инструмент подавления, а как опора для развития личности. Идеологически акцент на коллективе был выгоден государству (ведь в тоталитарном обществе приоритета личности быть не может, все должны быть «серыми» – так легче управлять!), поэтому подобная оценка деятельности Макаренко долго была принята у современников. Но первична у Макаренко именно личность! Он обращает внимание на то, как человек воспринимает события, на его ценности. Одно из основных положений социально-личностной концепции Макаренко – это развитие качеств личности, позволяющих человеку быть хозяином и творцом собственной жизни (сегодня учреждения, работающие с детьми, оставленными без попечения родителей, к сожалению, формируют иждивенческие установки).

Говоря о необходимости «проектировки личности», создании комплексной программы человеческого характера, Макаренко «определил» создателей современных программ и карт реабилитации, содержащих в основном описание условий жизни ребенка, характера взаимоотношений и перечень реабилитационных мероприятий. Проблемы, возникающие сегодня в ходе социально-психологической реабилитации (особенно на постреабилитационном этапе), можно объяснить, кроме того, «слабостью и неясностью перспективы» и отсутствием уверенности в завтрашнем дне, характерной для нашего общества, в то время как педагогическую систему Макаренко отличает наличие открытой жизненной перспективы как для личности, так и для целого коллектива.

Существует множество педагогических принципов, сформулированных А.С. Макаренко, использование которых могло бы способствовать успешному решению проблем реабилитации детства: принцип связи воспитания с жизнью, принцип уважения и требования к личности, принципы педагогического оптимизма и параллельного действия и др. Однако для успешного применения макаренковской педагогики в современных условиях, по его же словам, требуется большое творчество, необходимы душа, личность. В это дело педагог должен вложить собственную личность. Возможно, для этого же необходимы особая социальная ситуация, единая концепция воспитания. Но личность педагога – пожалуй, важнейшее условие, обеспечивающее эффективное воспитание, грамотную социализацию личности ребенка.